

Глава
Хуо Юхао немного подумал и по одному сообщил характеристики печи и других поддерживающих железных каркасов. Средний мужчина на мгновение был ошеломлён. "В общем, это подходит, качество должно быть хорошим." После того как он объяснил свои потребности, Хуо Юхао достал золотую душевую монету из кармана и спросил: "Этого достаточно?" "Этого достаточно, этого достаточно. На самом деле, достаточно просто внести залог. Печь, которую вы хотите, несложная. Вы можете забрать её завтра." На лице среднего мужчины появилось довольство, он быстро достал бумагу, аккуратно написал расписку и передал её Хуо Юхао, прежде чем принять золотую душевую монету. Хуо Юньэр, стоявшая рядом, изначально хотела поторговаться, но, глядя на смелый вид Хуо Юхао, в конце концов сдержала свои слова. После того как они уладили вопрос с печью, двое начали искать подходящее место для жилья. Посмотрев на несколько домов подряд, Хуо Юньэр слегка улыбнулась, когда каждый раз слышала высокую цену, упомянутую представителем. Хуо Юхао не мог сдержать улыбку, незаметно отдернув руку. "Мама, что ты делаешь?" Хуо Юньэр не могла не закатить глаза и сердито сказала: "Конечно, я хочу, чтобы ты не тратил деньги впустую. Эти дома не выглядят чем-то особенным, а аренда такая дорогая. Ты действительно хочешь разглядывать их." "Ну..." Хуо Юхао серьёзно задумался, услышав это, и затем кивнул в знак согласия: "Мама права, давай посмотрим виллу сейчас!" Хуо Юньэр, всё ещё сокрушаясь в душе, что сын прислушался к её совету, потемнела от гнева и без церемоний ударила Хуо Юхао. "Ты, проказник, собираешься сводить меня с ума?" "Эм, мама, не волнуйся, твой сын теперь богат." Хуо Юхао не раскрывал много о браслете, подаренном Чжу Лу, Хуо Юньэр. Он только сказал, что после пробуждения боевых искусств ему тайно его подарили и посоветовали как можно скорее покинуть герцогский дворец. Хотя Хуо Юньэр была в недоумении, она не стала слишком сомневаться. Она подумала, что это какой-то добрый человек, который знал, что Дай Хао собирается действовать, и не мог больше терпеть, он тайно помог матери и сыну, и за это Хуо Юхао обязательно должен будет отплатить ему в будущем. "Но ты не можешь тратить деньги бездумно! В будущем будет много мест для расходов, и место для жилья достаточно." "Мама, неужели ты забыла о моей жареной рыбе? С этой печью нам больше не нужно будет беспокоиться о деньгах. Одежда, еда, жильё и транспорт — это главное, и на этом нельзя экономить. Кроме того, безопасность в районах с дешёвой арендой не очень хорошая, так что мы должны думать о безопасности." Когда Хуо Юньэр услышала слово "безопасность", она вдруг вспомнила, как Хуо Юхао чуть не похитили в герцогском дворце ранее. Она перестала возражать и с безысходностью кивнула. Когда она, наконец, сдалась, лицо Хуо Юхао озарилось, и он сразу потянул её продолжать выбирать. Разумеется, жить в вилле — это всего лишь разговор. Хуо Юхао сейчас действительно не мог себе этого позволить. Более того, просто им двоим с матерью жить в слишком большом доме было бы сложно. "Этот дом двухуровневый. Есть маленький чердак над двумя этажами, который можно использовать как кладовую. На первом этаже есть гостиные, кухни, столовые и прочее. Также есть две свободные комнаты, которые можно использовать как кладовые. На втором этаже много комнат — четыре, и будет очень удобно принимать родственников и друзей, когда они приходят в гости." "Если честно, эта квартира очень хороша по расположению и планировке, а вид из окна тоже прекрасен. Предыдущий арендатор только недавно съехал, так что она свободна. Аренда составляет пятнадцать золотых душевых монет в год, и нужно внести два годовых залога. Если вы арендуете на срок более пяти лет, залог можно не вносить." Послушав представление арендодателя, Хуо Юхао сначала бросил взгляд на Хуо Юньэр. Увидев, как она с восхищением рассматривала отделку комнаты, он кивнул и достал мешок с золотыми душевыми монетами. "Это то, что я хочу. Я арендую это на шесть лет." Глаза арендодателя загорелись. Арендодатели часто любят такие долгосрочные аренды, так как это избавляет их от необходимости искать новых арендаторов. "Если вы арендуете на длительный срок, я могу посчитать, что ваша аренда будет дешевле. Двенадцать золотых душевых монет в год будет достаточно." С момента, когда Хуо Юньэр подписала контракт и получила ключ, у них, наконец, появился новый дом в городе Тяньду. Хотя она все ещё немного беспокоилась о деньгах, радость

переезда в новый дом значительно её ослабила. Она не ожидала, что после побега из герцогского дворца жизнь не будет такой трудной, как она себе представляла, и всё будет развиваться в положительном направлении. Она бессознательно взглянула на Хуо Юхао, который наводил порядок в своём новом доме, и подумала о том, что её сын сделал за этот месяц, молча. После того как он расставил постельное бельё, кастрюли, сковородки и другие повседневные вещи, которые он купил по пути, Хуо Юхао поднялся и вздохнул с облегчением. Он чувствовал себя очень счастливым. Он всю день бегал по городу, но не чувствовал усталости. Не только он изменил свою судьбу, но и судьбы его матери и других знакомых людей тоже изменились, приведя их в другое будущее. Может быть, в этом и заключается смысл его перерождения. "Юхао." Нежный зов заставил Хуо Юхао подсознательно повернуть голову, и он увидел другую осаждавшуюся у кровати, с нежным взглядом, смешанным со сложными эмоциями, которые тихо смотрели на него, что заставило его почувствовать напряжение. "Что случилось, мама." Хуо Юньэр постучала по месту рядом с собой и пригласила его сесть: "Я просто чувствую, что мы не разговаривали друг с другом так давно. Давай поговорим, сынок." Когда Хуо Юхао сел рядом, Хуо Юньэр внимательно изучила его ещё молодое и незрелое лицо. "Юхао." "Эм." Хуо Юхао вернул ответ подсознательно и увидел, как Хуо Юньэр нежно подняла руку и мягко гладила его лоб снова и снова. Постепенно сердце Хуо Юхао тоже успокоилось в этой тихой атмосфере, но следующие слова Хуо Юньэр заставили его тело подсознательно напрячься. "Ты, должно быть, сильно страдал в будущем, правда?" Гром гремел, и внезапный ливень начался, накрывая ночь. Лунный свет был подавлен чёрными облаками и наклонился на пол комнаты. Глянув в окно, неоновые огни на улице стали главной темой ночью, а шумные голоса также были размечены каплями дождя, что успокаивало людей. Но в этот момент сердце Хуо Юхао резко забилось, колотясь быстро. "После всего, что произошло, даже самая нерассудительная мама должна была заметить перемены в своём сыне." Хуо Юньэр улыбнулась, её образ отражался в её ярких глазах. "Хотя я не знаю, что ты пережил, я вижу, что ты всё ещё тот самый маленький Юхао." Хуо Юхао опустил голову и не смог сдержать слёз. В своей прошлой жизни он мог только наблюдать, как его мать становилась всё более худой, память о том, как она в конце концов стала прикованной к постели, возникала в его сознании. Теперь, когда он вернул то, что когда-то потерял, он дрогнул и протянул руки, обняв Хуо Юньэр, и громко заплакал. "Мама, мне жаль, мне жаль." Как в детстве, Хуо Юньэр нежно гладила Хуо Юхао по волосам, словно рассказывая сказку, её тон был мягким. "Как бы много ни страдала мама, это не так важно, как ты, вернувшийся ко мне, Юхао--" Хуо Юньэр на мгновение замялась, улыбнулась и продолжила. "--Спасибо, что ты мой сын." ````